

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года (поўная версія тэксту) [Электронный ресурс] // Национальный правовой-интернет портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/statuty-vyalikaga-knyastvalito-skaga/statut-1588-goda/po-naya-versiya-tekstu-pdf/>. – Дата доступа: 15.05.2019.

УДК 347.2/.3

Н. А. Нагорная

*старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД*

В. А. Байков

*заместитель начальника отдела — начальник отделения
методического и правового обеспечения учебного процесса
Могилевского института МВД*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА СУПРУГОВ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты, посвященные разделу общей совместной собственности супругов. Авторами затрагиваются вопросы, касающиеся признания сделки, заключенной одним из супругов с предполагаемым согласием второго, недействительной, признания юридического факта недееспособности одного из супругов и его правовых последствий, а также признания права совместной собственности на предмет договора аренды.

Исторический процесс оказал весомое влияние на формирование в цивилистике нескольких форм собственности. Хотя по своей природе собственником вещи может выступать только одно лицо, в гражданском праве указывается на возможность признания права собственности на имущество за двумя и более лицами, иначе признается существование права общей собственности (общей долевой и общей совместной собственности). На фоне обычного права собственности лица на вещь общая собственность выглядит некоторой правовой аномалией. Недостаточность разработки вопросов общей собственности в законодательстве и в лите-

ратуре создает трудности при разрешении споров о признании общей совместной собственности супругов, а также о ее разделе.

Согласно ст. 7 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) отношения по общему совместному имуществу супругов регулируются, прежде всего, семейным законодательством. Нормы гражданского, жилищного и иного законодательства применяются лишь в субсидиарном порядке [1]. Подобный приоритет семейного законодательства в регулировании отношений супругов характерен не только для белорусского законодательства, но и для других стран (например, для Российской Федерации, Украины, Республики Казахстан и др.) [2, ст. 4; 3, ст. 8; 4, ст. 5]. Следует отметить, что регламентация вопросов применения семейного, гражданского и иного законодательства в сфере брачно-семейных отношений в вышеназванных странах отличается более детальной и глубокой разработкой.

Законодательством Республики Беларусь предусмотрено два возможных правовых режима общей собственности супругов — законный и договорной. Супругам предоставляется возможность самостоятельно выбрать устраивающий их режим. Следует отметить, что избрание супругами первого либо второго режима зависит от многих фактов. Так, факт занятия предпринимательской деятельностью, покупка акций, недвижимости и т. д. могут побудить супругов к заключению брачного договора. В иных случаях в подобные договорные отношения, как показывает статистика, супруги (будущие супруги) не очень-то спешат вступать. Так, в 2018 году в Республике Беларусь на 60 714 зарегистрированных брачных союзов [5] пришлось лишь 4 тысячи заключенных брачных договоров [6]. Что является причиной такого состояния? Ментальность народа, национальные обычаи, правовая безграмотность и т. д. могут рассматриваться в качестве причин, не позволяющих развиваться институту брачного договора в нашей стране до такого уровня, на каком он существует в некоторых европейских странах или США. Молодые пары в настоящее время не всегда стремятся узаконивать свои отношения, предпочитая законному браку безобязательственный вариант — сожительство. Активность на данном поприще проявляют чаще супруги, уже вступившие в брак, имеющие в составе общей совместной собственности бизнес, ценные бумаги, крупные денежные суммы, недвижимость и иные капиталы.

Рассмотрим ситуацию, когда супруги не заключали брачный договор, в период брака вели совместное хозяйство, приобретали имущество, а при разводе и разделе имущества столкнулись с проблемой его раздела. Проблема заключается в том, что не всякое имущество можно разделить

на равные доли. По своей природе многие вещи при разделе утрачивают свои физические свойства (например, автомобиль), либо в законодательстве указано, что данное имущество является неделимым (например, имущество унитарного предприятия), либо исход раздела имущества супругов ставится в зависимость от воли третьих (например, при разделе супругами доли в уставном фонде ООО (ОДО)). Как же разделить подобное имущество, соблюдая при этом принципы равенства сторон, законности и справедливости? Согласно правилу п. 2 ст. 256 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) владение и пользование супругами общей собственностью осуществляется сообща, если иное не предусмотрено соглашением между ними, а распоряжение осуществляется по взаимному согласию всех собственников. При этом сделки по распоряжению общим имуществом может совершать любой из участников совместной собственности, если иное не вытекает из соглашения между ними, при этом согласие других собственников на совершение сделки предполагается (исключения составляют сделки с недвижимостью, для которых даже в случае совместной собственности требуется письменное согласие всех участников) [7]. Поэтому в случаях, когда один из супругов совершил сделку по распоряжению общей совместной собственностью, не имея необходимых полномочий, она может быть признана недействительной по требованию другого супруга, если будет доказано, что сторона о сделке знала или заведомо должна была об этом знать. При этом бремя доказывания лежит на стороне, требующей признания сделки недействительной, причем должно быть доказано наличие у стороны, совершившей сделку с собственником, не имевшим полномочий, умысла или грубой неосторожности на ее заключение. В целом такой подход представляется оправданным как по той причине, что любое иное решение чрезвычайно затруднит гражданский оборот, так и в контексте того, что супругов (исходя из тех основ, на которых в понимании нашего общества строится брак), в каком-то смысле, возможно представить как единый субъект, имеющий общую, внутренне согласованную волю в отношении общего совместного имущества. Скорее всего, в нормально функционирующем браке так и будет. Вместе с тем нельзя отрицать того, что в случае распоряжения конкретным имуществом действующее лицо только одно — супруг, фактически осуществляющий сделку. Предполагаемое согласие второго супруга на распоряжение общим совместным имуществом создает предпосылки для злоупотребления правом со стороны одного супруга, вынуждая второго в случаях, когда тот не согласен с действиями собственника, доказывать свое изначальное несогласие с проведенной сделкой.

Теоретические постулаты зачастую не всегда абсолютно «гладко» помогают разрешить вопросы о разделе имущества, особенно такого, которое по своей природе относится к неделимому. Поэтому и решения судей по делам о разделе общей совместной собственности супругов бывают весьма неоднозначными. При подготовке своего решения судьи в целом действуют в канве, заданной Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь № 5 от 22 июня 2000 года, который постановил, что «если при рассмотрении требования о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, будет установлено, что один из них произвел отчуждение такого имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость» (п. 20) [8]. Таким образом, все, что может сделать супруг, права которого нарушены, — просить суд учесть факт, что совместная собственность была реализована без его согласия.

На наш взгляд, сложившаяся практика не всегда дает возможность должным образом защитить права и законные интересы добросовестного супруга. Вместе с тем признание сделки, заключенной одним из супругов с предполагаемым согласием второго, недействительной вынужденно затрагивает интересы третьих лиц, добросовестных приобретателей, ставшими заложниками сложившейся ситуации.

С учетом изложенного считаем целесообразным закрепление на законодательном уровне следующего порядка:

1. При регистрации имущества, являющегося общей совместной собственностью и подлежащего государственной регистрации, указывать в сведениях о собственнике данные обоих супругов. Понятно, что это сопряжено с определенными техническими сложностями, но, как нам представляется, вся необходимая информация имеется в соответствующих электронных базах данных и при надлежащем межведомственном взаимодействии может быть налажен доступ регистрирующих органов к необходимой информации;

2. В случаях сделок с имуществом, подлежащим государственной регистрации, получать письменное согласие второго супруга.

Также некоторые исследователи (например, А. И. Плиско) полагают, что в законе необходимо установить особый порядок на случай, когда один из супругов признан недееспособным. При этом в качестве более справедливой модели предлагается вариант, где законом предоставлена возможность установления режима раздельности супружеского имущества на дальнейшее в случае признания одного из супругов недееспособным по заявлению дееспособного супруга [9, с. 78–82]. Действительно,

в соответствии с КоБС признание одного из супругов недееспособным не означает автоматического прекращения брака. В данном случае необходимо заявление второго супруга, которое будет рассмотрено судом в особом порядке (ст. 37 КоБС) [1]. Если такового заявления нет, то брак продолжает существовать, недееспособный супруг (который, понятно, не утратил правоспособности) приобретает права на созданные вторым дееспособным супругом блага, которые в полном соответствии с положениями КоБС, указанными выше, становятся объектом совместной собственности. При этом понятно, что ситуация с недееспособным супругом коренным образом отличается от ситуации, когда один из супругов не мог работать по состоянию здоровья или по иным, не зависящим от него причинам, не получал никаких доходов. В случае недееспособности одного из супругов неизбежно изменяется (ухудшается) качество личных отношений и было бы несправедливо в такой ситуации сохранять прежний порядок вещей.

Вместе с тем желание дееспособного супруга продолжить брак (по моральным, религиозным и другим мотивам) должно давать ему, на наш взгляд, справедливое право с определенного момента установить режим раздельности на имущество, которое будет приобретено с момента установления недееспособности второго супруга, избавляя таковое в будущем от претензий третьих лиц, например, в случае открытия наследства.

Законодательством определено, что супругам может принадлежать имущество, являющееся раздельной собственностью каждого из них. В этой связи интересной для исследования представляется ситуация, когда имущество по договору ренты поступает в собственность ее плательщика. Возникает вопрос: будет ли имущество, предмет договора, являться собственностью супруга — плательщика ренты, либо оно должно быть отнесено к категории общей совместной собственности обоих супругов? С одной стороны, ст. 554 ГК гласит, что «по договору ренты одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) в собственность имущество, а плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренту в виде определенной денежной суммы либо предоставления средств на его содержание в иной форме» [10]. С другой стороны, ст. 556 ГК предусмотрено, что возможна как возмездная, так и безвозмездная передача имущества получателем ренты в собственность плательщика. При этом в случаях, когда такое имущество передается бесплатно, к отношениям сторон по передаче имущества применяются правила договора дарения [10]. Не будет ли в этом случае у супруга — плательщика ренты, получившего соответствующее имущество безвозмездно, оснований отнести

полученное имущество к общей долевой собственности с признанием своего исключительного права да него? На наш взгляд, этот вопрос не однозначный. Безусловно, плательщик ренты, состоявший на момент заключения договора в законном браке, при оспаривании права собственности на имущество, полученное по договору ренты в собственность, должен будет доказать в суде, что, предоставляя получателю ренты периодические выплаты в виде определенной денежной суммы, им расходовались денежные средства, не входящие в состав их общей супружеской собственности. Как показывает судебная практика рассмотрения данной категории дел судами первой инстанции, данный факт плательщик ренты не всегда может доказать. Разрешение подобных споров зачастую затягивается привлечением судов апелляционной и надзорной инстанций. По нашему мнению, данная практика заслуживает внимания и внесения изменений в соответствующие постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Таким образом, мы считаем, что вопросы получения письменного согласия супруга на совершение сделки, наличия возможности установить раздельный режим имущества в случае недееспособности одного из супругов, правового режима имущества, приобретенного супругами по договору ренты, требуют дополнительной регламентации на законодательном уровне.

Список основных источников

1. Кодекс о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. – Режим доступа: <http://www.semkod.ru/#skrf>. – Дата доступа: 01.04.2019.

3. Семейный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/kodeks/semejniy-kodeks/>. – Дата доступа: 03.04.2019.

4. О браке (супружестве) и семье [Электронный ресурс] : Кодекс Республики Казахстан, 26 дек. 2011 г. : с изм. и доп. по сост. на 01.04.2019 г. // Информационная система «ПАРАГРАФ». – Режим доступа : https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748#pos=3;227. – Дата доступа: 05.04.2019.

5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 29.05.2019.

6. Белорусская нотариальная палата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belnotary.by/>. – Дата доступа: 29.05.2019.

7. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом

Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 22 июня 2000 г., № 5 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 27.09.2018 г., № 5 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

9. Плиско, А. И. Некоторые особенности отнесения имущества, полученного супругами в браке, к их раздельной или общей совместной собственности / А. И. Плиско // Право Беларуси. – 2004. – № 36. – С. 78–82.

УДК 346.57

Н. В. Пушко

*доцент кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат экономических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные подходы к разрешению вопросов участия работников в процедурах экономической несостоятельности (банкротства) согласно законодательству Республики Беларусь, при этом основной акцент сделан на проблеме защиты их трудовых прав при неплатежеспособности организации в современных условиях.*

В условиях преобразований, проводимых в национальной экономике, особую значимость приобретает совершенствование инструментария правовой защиты отношений, складывающихся в сфере экономической несостоятельности (банкротства), которое является самым жестким действием по прекращению предпринимательской деятельности юридических лиц и поэтому требует особого правового регулирования. Экономическая несостоятельность — особое состояние нанимателя, влияющее на трудовые отношения между ним и работниками. В сложной экономической ситуации, складывающейся на предприятии в условиях банкротства, оно уже не всегда в состоянии вести предпринимательскую деятельность